Серебристая полоса пронеслась сквозь темноту, как падающая звезда по безоблачному небу.

Серебристая полоса ударила в цель, и та упала на землю, корчась от боли.

Яростные движения продолжались несколько секунд, но никто не пришел на помощь. Вместо этого рядом с умирающим возникла тень.

-Это и вправду отвратительно, - пробормотала тень.

В его правой руке материализовался тонкий длинный меч, и он одним движением пронзил им шею умирающего, положив конец его страданиям.

Кровь хлынула по округе, а умирающий затих.

Длинный меч превратился в белую паутинку, которая через мгновение исчезла в руне войны тени. Тем временем тень шагнула вперед, чтобы достать стрелу, которая застряла глубоко в зияющем рту Гоги.

В одно мгновение гоги зевнул - он устал после долгого ночного дозора, - а в следующее мгновение стрела вонзилась ему в рот.

Гоги даже не успел понять, что произошло, как было уже слишком поздно. Тень убила его без раздумий.

-Я все еще чувствую себя виноватым, когда убиваю кого-то, - пробормотала тень про себя, - Интересно, можно ли убивать без угрызений совести...

Когда тень смотрела на мертвого Гоги, сквозь полог огромных деревьев пробились первые лучи раннего рассвета. Солнечные лучи залили тень мягким светом, открыв Майкла под черным плащом.

Плащ, сделанный из черных волос Гоги, Майкл получил в подарок накануне. Один из его подданных сшил его для него, и Майкл сразу же воспользовался им.

Его левая рука потянулась к внутреннему карману черного плаща, когда он услышал треск ветки. Он навострил уши и бросился в сторону, прячась в тени ближайшего дерева.

-Гурастан! Валькатa, Мерия!

Второй гоги вынырнул из зарослей, и его хриплый голос разорвал тишину. Гоги находился менее чем в десяти метрах от Майкла и тела мертвого гоги.

Тигриный Клык и сапоги Тарана материализовались, как только гоги увидел своего товарища. Гоги бросился к товарищу в надежде спасти его, но было уже слишком поздно. Тело было смертельно неподвижно.

-Присоединяйся к своему другу, - пробормотал Майкл, появляясь рядом с гоги. Тигриный Клык прорезал шею гоги, как горячий нож масло.

Майкл с еще большей силой крутанул Тигриный Клык, нанося завершающий удар по беспомощному Гоги.

Смертельная ошибка гоги заключалась в том, что они не ожидали, что кто-то осмелится напасть на их территорию. Ночное дежурство было лишь формальностью, чтобы убедиться, что не произойдет никаких неприятных инцидентов. До сегодняшнего дня ни один монстр не был настолько глуп, чтобы напасть на повелителя гоги в густом лесу.

Однако сегодня все было иначе.

Сегодня все должно было измениться.

Майкл начал тотальную войну, и он не остановится до последнего вздоха - или до победы.

Конечно, у него был план.

Кровь брызнула ему на лицо, когда он вытащил Тигриный Клык из мертвого Гоги. Тонкий длинный меч вернулся в руну Войны, где он мог вызывать его по своему желанию, мгновенно.

Он дернулся, когда теплая кровь брызнула ему на лицо, а затем медленно стекала вниз. Оглядев окрестности, он скорчил гримасу отвращения.

Майкл получил приток энергии от второго Гоги после того, как жизнь в его глазу рассеялась. Он потянулся во внутренний карман плаща и бросил что-то на каждый труп, прежде чем уйти.

Его движения были смертельно бесшумными, пока он входил на территорию повелителя гоги.

-Посмотрим, насколько свирепым ты можешь быть... и как сильно ты любишь свое потомство... - пробормотал про себя Майкл, доставая из внутреннего кармана плаща еще один предмет.

Майклу было немного не по себе от того, что он собирался сделать, но он также отчетливо понимал, что если проявить милосердие и не использовать все возможные средства, то это приведет к плачевному концу для него и его территории.

Он не был хорошим человеком и никогда им не был. Майкл всегда хотел использовать Изначальное Пространство, чтобы стать сильнее, и он знал, что это означает, на какие жертвы и выбор ему придется пойти. Чтобы остаться в живых в местах, контролируемых сильными и богатыми, требовались огромная сила и мужество.

Силы, которые Майкл должен был накопить, были не только физическими, но и душевными. Он должен был нести ответственность за свои поступки, какой бы обременительной она ни была.

Всякий раз, когда он убивал кого-то ради себя - хотя бы для того, чтобы выжить, - Майкл испытывал легкое чувство вины, но у него было только два выбора: либо жить с этим бременем, либо погибнуть с ним. И он знал, что со временем это чувство вины ослабнет, хотя было спорно, хочет ли он стать без эмоциональной машиной для убийства или нет. Но с этим пока можно было подождать.

Он крепко сжал кулаки, продолжая идти вперед. Майкл знал, что ему предстоит сделать и что он должен сделать, чтобы выжить. Никогда в жизни он не осознавал последствий своих действий так остро, как сегодня.

Теперь, когда он оказался на территории Повелителя Гоги в полном одиночестве, Майкл должен был быть бдительным. Он не думал, что гоги установили ловушки на своей территории, потому что, будучи в некотором роде тупым видом, они скорее случайно попадутся в них, чем поймают захватчиков, но если он столкнется с их группой, это доставит ему немало хлопот.

Не успел он так подумать, как справа от него на утоптанной тропе появилась группа из двух гоги.

Его глаза начали светиться, и он сразу же изменил стойку, побежав в их сторону. Гоги просто прогуливались по своей территории и не были настороже. Кто бы мог ожидать, что рядом с ними появится вооруженный до зубов противник? Не ожидали они и того, что мимо них пронесется серебристая полоса, не думая о том, что первым делом утром их голова покатится по земле.

Приток энергии дошел до Майкла мгновением позже, но не привел к значительному увеличению его силы, как обычно. Это объяснялось тем, что вчера вечером он достиг среднего уровня.

"Средний уровень и усиление от трех артефактов в сочетании с Душевной Чертой, похоже, достаточны, чтобы справиться с Гоги... вот это да..." - с иронией подумал он, доставая из внутреннего кармана плаща еще один предмет.

Он положил его на один из трупов и огляделся. Многие гоги еще не проснулись, но чуть дальше Майкл услышал какую-то суматоху. Густые заросли флоры и фауны закрывали ему обзор, однако это можно было считать преимуществом.

"Ее здесь пока нет, так что я мог бы..."

Как раз в тот момент, когда эта мысль промелькнула в его голове, по окрестностям разнесся ужасающий рев.

Уголки губ Майкла изогнулись, а по всему телу побежали мурашки, когда он услышал знакомый звук.

"Чего я вообще ожидал?" - подумал он, задаваясь вопросом, было ли это просто судьбой, что он постоянно сглазил себя, или же это связано с первым предком и его грехами.

Возможно, и то, и другое.

Так или иначе, Майкл быстро собрал оставшиеся предметы овальной формы размером с кулак и бросил их поближе к центру территории Гоги повелителя.

Предметы, известные также как яйца ящериц, разлетелись вдребезги, не встретив сопротивления.

Вскоре после этого мама-ящерица прокладывала себе путь через густой тропический лес, преследуя мерзкого вора, укравшего ее яйца.

Этим мерзким воришкой оказался не кто иной, как Майкл, который вызвал подкрепление, чтобы сразить Повелителя Гоги в битве, которую он никогда не забудет.

К сожалению, его подкреплению потребовалась "мотивация", которую Майкл с радостью предоставил.

http://tl.rulate.ru/book/89701/3580452